

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8610

# ПУТИ К ЗАОЧНОМУ ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Г. А. Чередниченко<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Институт социологии ФНИСЦ РАН.  
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

**Для цитирования:** *Чередниченко Г. А.* Пути к заочному обучению в вузе и его использование // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 4. С. 112–126. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8610

**Аннотация.** На материалах социологического опроса 2019 г., проведённого на всероссийской структурированной выборке студентов заочного обучения высшего образования (ВО) и тех, кто получил такую подготовку в 2000–2018 гг., представлено культурное, социально-экономическое, территориальное происхождение потребителей заочной формы обучения, выявлены типы их образовательных траекторий, трудовой опыт и распределение по группам занятий до приёма в вуз; анализируется использование дипломниками (с трудовым опытом после выпуска из вуза) полученной подготовки с точки зрения степени соответствия уровню полученной квалификации и профилю обучения.

Разному объёму образовательного капитала соответствуют четыре типа образовательных траекторий, которые коррелируют по шкале от «более слабого» к «более сильному» с показателями социально-экономического происхождения заочников. Эти «преимущества/недостатки» отчасти сохраняются и конвертируются в качественные характеристики вуза поступления. Также различия в статусах, занимаемых на момент приёма в вуз, влияют на степень успешности, с которой полученную подготовку удаётся впоследствии на рынке труда конвертировать в позиции, соответствующие уровню квалификации по диплому. Из двух потоков потребителей – 1) с ориентацией на быстрый переход после окончания учреждений среднего профессионального образования / средней школы в вуз, 2) с трудовым стажем и потребностью в мобильности и/или стабильности благодаря ВО – у вторых профессиональная результативность полученной подготовки выше.

**Ключевые слова:** высшее образование; заочная форма; студенты; дипломники; образовательные траектории; статусы; использование диплома о ВО

## Введение

В России растёт доля тех, кто совмещает работу и получение высшего образования (далее ВО). Речь идёт не только о студентах очных отделений вузов, которые всё чаще не только учатся, но и нередко выходят на рынок труда. У нас в стране традиционно была развита заочная форма подготовки в высшей школе. С середины 2000-х гг. превращение ВО в массовое во многом шло за счёт заочного обучения: с 2010 по 2015 г. заочники составляли от 52,1 до 46,9% общего числа студентов и от 48,4 до 43,3% выпускников, и только в самые последние

годы (на фоне снижения численности когорт студенческих возрастов и целенаправленного сокращения подготовки по ряду специальностей) эти показатели стали снижаться и составили 36,9 и 42,6% соответственно в 2019 г. [5, с. 181, 192].

Заочная форма обучения всегда выполняла важную социальную задачу демократизации ВО, однако в последние десятилетия превращение высшей школы в массовую вело к снижению стандартов качества образования, девальвации дипломов на рынке труда, нарастанию диспропорций в подготовке специалистов — выпускников системы ВО и среднего профессионального образования (далее СПО) по программам подготовки специалистов среднего звена (СПО-ППССЗ), по группам специальностей [4; 7; 10; 8; 2]. Поиску более оптимальных связей между заочным обучением в вузах, запросами рынка труда и удовлетворением образовательных и профессиональных потребностей больших групп населения может способствовать получение конкретного социологического знания о том, кто и когда проходит заочную подготовку в вузах и как она используется разными группами потребителей на рынке труда.

## Социологическое исследование заочников ВО

Потребности отдельных групп населения в заочной форме обучения в вузах и реальные образовательные и трудовые траектории студентов-заочников и тех, кто уже использует на практике полученное заочно ВО, изучались в ходе исследовательского проекта, поддержанного РФФИ в 2018–2020 гг.<sup>1</sup> Эмпирической базой служит опрос студентов и дипломников, а также глубинные интервью с 19 студентами и 23 дипломниками (из числа участников опроса).

Опрос студентов-заочников и дипломников, получивших заочное образование в вузах в 2000–2018 гг., проводился онлайн в мае 2019 г. на репрезентативной всероссийской онлайн-панели численностью 550 тыс. человек, структурированной по 12 показателям, в том числе по полу, возрасту, размеру дохода личного и на одного члена семьи, семейному и материальному положению, должности, сфере деятельности. Выборка охватывала респондентов, живущих во всех городах РФ с населением более 500 тыс. человек. Подвыборки студентов и дипломников строились на основе материалов государственной статистики. В полученных массивах эмпирических данных соотношение мужчин и женщин составляет 35,3 к 64,7% как среди студентов, так и среди дипломников. Возрастной состав их различен. У студентов доля лиц в возрасте 18–20 лет составляет 11,8%, 21–25 лет — 38,7%, 26–30 лет — 32,1%, 31–35 лет — 17,4%. Дипломников в возрасте 18–25 лет насчитывается 3,4%, 26–30 лет — 14,5%, 31–35 лет — 31,6%, 36–40 лет — 27,6%, 41–45 лет — 23,0%.

Большинство вопросов «Анкеты студента» и «Анкеты дипломника» идентичны, и только 7 из 29 сформулированы для студентов относительно текущего/планируемого состояния, а для дипломников — прошедшего/реализованного. Особо контролировалось получение данных по важнейшим объективным показателям: ста-

<sup>1</sup> Результаты исследования см.: [18].

тусам респондентов и их родителей, рангу вуза обучения, специальностям обучения и работы. Сведения собирались из 14 письменных ответов на открытые вопросы анкеты, которые далее кодировались исследователями с использованием классификаторов Росстата РФ и их кликабельных ссылок, а также рейтинга вузов России RAEX. Важно, что аскриптивные показатели (уровень образования родителей, сведения об их месте работы, профессии, должности/квалификации, материальном положении, месте жительства) собирались на момент окончания респондентом школы — на наиболее значимом этапе начала жизненного пути.

## Социальный портрет заочника

Пути в образовании и труде тех, кто обращается к заочному обучению в вузах, тесно связаны с их социально-экономическим бэкграундом. Естественно ожидать, что у заочников окажутся несколько сниженными в сравнении с очниками (а тем более селективных вузов) характеристики социального, культурного, территориального происхождения. Прямым назначением заочного обучения с советских времён было предоставление доступа в вузы рабочей и сельской молодёжи, а сегодня тем, кто не может позволить себе не трудиться и не зарабатывать.

Опрос показал, что у обследованных в распределении родителей по **уровню образования** модальной является группа имеющих среднее профессиональное образование (ныне это СПО-ППССЗ): его имели 31,7% отцов и 42,0% матерей; следующими по численности были родители с высшим образованием — 29,2% отцов и 32,6% матерей. Более низкие уровни образования — начальное профессиональное и среднее общее — имели несколько чаще отцы заочников (16,6 и 13,4% соответственно), чем их матери (10,1 и 11,0%)<sup>1</sup>.

В структуре социально-профессиональных **статусов** наблюдается у отцов концентрация квалифицированных и полуквалифицированных рабочих (в сумме 59,2%), а у матерей — специалистов высокой и средней квалификации (в сумме 47,5%). У отцов модальной является группа «квалифицированные рабочие» (35,7%), а у матерей — специалисты среднего уровня квалификации (25,9%). Также поляризованы и агрегированные группы: у отцов все три категории рабочих относятся ко всем группам «белых воротничков» как 61,7 к 29,3%, а у матерей это соотношение обратно — 21,9 к 73,2%. То есть наиболее часто обращаются к заочной форме получения ВО те, кто стремятся и реализуют социальную мобильность от отцов-рабочих и матерей с «беловоротничковыми» занятиями, связанными чаще со средним профессиональным, нежели высшим образованием.

**Материальное положение** своей семьи респонденты оценивали по шкале в 5 ступеней. Модальной оказалась срединная («Доходы позволяли нормально питаться, одеваться и даже покупать некоторые товары длительного пользования.

<sup>1</sup> Данные о том, что у большей части поступающих на очные отделения вузов родители имеют ВО, см: [15, с. 547–548; 12, с. 92–93].

Но на более дорогие товары приходилось копить»), которую отмечают 39,3% опрошенных, и почти столько же — 37,9% — указывают позицию на ступень ниже: «Денег хватало на самое необходимое (скромные питание, одежда и обувь; оплата коммунальных услуг, поддержание жилища)». Полярные группы — самых бедных и самых состоятельных — незначительны (6,8% и 3,8% соответственно). Большинство будущих заочников начинали жизненный путь в относительно или достаточно стеснённых материальных условиях.

Прямое назначение «заочки» — предоставлять доступ учиться тем, кто удалён от вуза. Относительно *территориального происхождения* будущие заочники на момент первого выбора жизненного пути гораздо реже завершали учёбу в школах Москвы и Санкт-Петербурга (6,8%), а также городов-миллионников (19,3%). Три четверти их были жителями трёх групп поселений: 1) крупных городов (от 500 тыс. до 1 млн жителей), 2) средних и больших городов (от 50 до 500 тыс. жителей), 3) сёл, посёлков и малых городов (до 50 тыс. жителей): 27,5, 21,2 и 25,2% соответственно. В последней группе жители малых городов и посёлков составляли 10,1%, а сельские жители — 15,1%.

Наличие *трудового опыта* предполагается у заочно обучающихся. Среди опрошенных при приёме в вуз большинство (64,0%) были официально трудоустроены, 19,1% имели нестандартные виды занятости и 16,9% не работали. Все респонденты делятся на два потока относительно наличия трудового стажа: 1) те, кто его не имеют и сразу после школы / получения СПО поступают в вуз (48,5%); 2) лица, имевшие трудовой стаж до приёма в вуз (51,5%), который у них очень разный: у 8,2% — только 1 год, у 17,4% — от 2 до 4 лет, у 13,9% — от 5 до 7 лет и у оставшихся 11,6% — от 8 лет и более. Данные опроса и интервью о мотивах и обстоятельствах выбора заочной формы учёбы свидетельствуют, что первый поток образует молодёжь, реализующая устойчивую ориентацию на поступление в вуз после получения среднего образования, а второй представлен главным образом более старшими людьми, у кого потребности в ВО формируются позже и часто под значительным влиянием опыта профессиональной деятельности и жизни в целом.

## Образовательные пути

Уровни образования у поступающих на заочную форму обучения существенно отличаются от очников. По данным госстатистики, среди последних преобладали — около 90% устойчиво в 2000–2016 гг. — выпускники средних школ, причём преимущественно текущего года. Распределение поступающих в вузы заочников совсем иное; об этом свидетельствует как госстатистика [16, с. 262], так и результаты опроса (см. табл. 1): чаще всего при приёме в вуз они имеют СПО (59%), в том числе, как правило, по ППССЗ, реализуемым для очной формы обучения (49,9%), и очень небольшая доля поступивших на заочное обучение (2,6%) приходят, пройдя обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих

(ППКРС). Принятых со средним общим образованием гораздо меньше (26,8%). Особая группа – поступающие с целью получить второе ВО (14,4%), которое законодательно предоставляется только в заочной форме обучения.

Таблица 1

## Уровень образования и вид обучения при приёме в вуз, %

Уровень образования и вид обучения	Доля респондентов
Средняя школа, гимназия, лицей; очное обучение	26,8
СПО-ППССЗ; очное обучение	49,9
СПО-ППССЗ; заочное обучение	6,4
СПО-ППКРС совместно со средним образованием	2,6
Высшее образование; очное обучение	11,1
Высшее образование; вечернее/заочное обучение	3,3
<b>Всего</b>	<b>100,0</b>

В отличие от массового академического трека – «11 классов средней школы – вуз, очно» – образовательные пути, которыми заочники шли к приёму в вуз, очень разные. Опрошенные распределяются по четырём образовательным траекториям. Три из них соразмерны по численности потребителей заочного образования: «основная школа – СПО – вуз» (27,8% респондентов), «средняя школа – СПО – вуз» (31,1%) и «средняя школа – вуз» (26,3%). Существенно меньше реализующих 4-ю траекторию: «средняя школа – первое ВО (как правило, очно) – вуз, заочно» (13,6%). И 2,2% опрошенных оказались вне этих траекторий.

Поток «основная школа – СПО – вуз» довольно хорошо исследован социологами. Он свидетельствует о существовании в российской образовательной системе обходного манёвра доступа к ВО – минуя риски сдачи ЕГЭ при окончании средней школы. По общему правилу, к этой стратегии обращаются учащиеся с более низкой школьной успеваемостью. Её используют, главным образом, выпускники основной школы из семей, менее обеспеченных социально-экономическими и культурными ресурсами, получая одновременно гарантию на рынке труда в виде диплома о СПО-ППССЗ и возможность доступа в высшую школу [1; 9]. Кроме того, – реже – обходной манёвр применяет и некоторая часть 9-классников из наиболее благополучных семей, когда уровень их успеваемости не позволяет рассчитывать на успешную подготовку к ЕГЭ в средней школе [11, с. 92, 95].

«В вуз через колледж» ведёт и траектория «средняя школа – СПО – вуз, заочно». Половина её представителей поступают в вуз сразу после колледжа, поскольку и учатся в нём часто ради возможности при приёме в вуз предъявить диплом о СПО вместо невысоких результатов ЕГЭ.

У идущих разными образовательными путями к заочному обучению в вузах обнаружены различия бэкграунда. В таблице 2 представлены кратко характеристики СЭП их родителей.

Таблица 2

Характеристики СЭП родителей заочников разных образовательных траекторий, %

Образовательная траектория	Доля матерей с высшим образованием	Доля отцов-рабочих	Доля имевших доход ниже/выше среднего
1. Основная школа – СПО – вуз	27,5	67,0	48/15
2. Средняя школа – СПО – вуз	26,2	69,7	45/13
3. Средняя школа – вуз	37,5	57,5	42/18
4. Средняя школа – первое ВО – вуз	43,1	43,1	39/24

В представленной последовательности у представителей траекторий от № 1 к № 4 растёт доля матерей, имеющих ВО (с 26,2 до 43,1%), и уменьшается удельный вес отцов-рабочих (с 67,0 до 43,1%); также снижается доля семей с доходами ниже среднего (с 48 до 39%) и растёт доля тех, у кого доходы более высокие (с 13 до 24%). Небольшие отклонения в более «сильную» сторону по траектории «Основная школа – СПО – вуз», видимо, объясняются смешанным социокультурным составом этой группы (см. выше), где большинство – из социально низкоресурсных семей и небольшая доля – из высокообеспеченных.

Четыре образовательные траектории заочников представляют собой иерархию, выявляющую связь между СЭП родителей и образовательными достижениями детей, которая традиционно трактуется социологами как воспроизводство социального неравенства в образовании. Известно, что влияние социального происхождения может проявлять себя длительно, подтверждение тому – данные о продолжении образовательных путей заочников уже в вузе.

В таблице 3 показано, в вузы какого ранга поступают представители разных образовательных траекторий.

Таблица 3

Ранг вуза обучения: позиция относительно ТОП-100 (RAEX), %

Предшествующая траектория	ТОП-100		Другие вузы	Всего
	№ 1–50	№ 51–100		
1. Основная школа – СПО	6,1	15,8	78,0	100
2. Средняя школа – СПО	11,4	8,3	79,6	100
3. Средняя школа	14,3	9,8	75,1	100
4. Средняя школа – первое ВО	22,4	10,3	67,2	100

Чем более успешна траектория до вуза, тем чаще её представители поступают в группу вузов с высокой репутацией – занимающих в рейтинге Топ-100 RAEX<sup>1</sup> места с 1-го до 50-го (с 6,1 до 22,4% от № 1 к № 4), и напротив, тем реже – в группу вузов, оказавшихся вне первой сотни рейтинга. Выбываются из общего тренда

<sup>1</sup> Рейтинговое агентство RAEX-Аналитика при составлении ежегодных рейтингов вузов России использует статистические показатели и опросы 30 тыс. респондентов: представителей академических и научных кругов, студентов и выпускников, работодателей. Используется рейтинг 2018 г. См. сайт федерального портала «Российское образование»: URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.9/index.php?rating/rating-2018.html> (дата обращения: 14.06.2020).

в лучшую сторону два показателя представителей траектории № 1, по уже упомянутой дважды причине. Результаты интервью показывают: выходцам из высоко-ресурсных семей удаётся преобразовать свои социальные преимущества в доступ к более престижным вузам, но из-за сниженного багажа академических успехов они поступают в репутационные вузы главным образом только *второй* половины рейтинга – это позиции от 51-й до 100-й; кроме того, та небольшая часть учащихся из низкоресурсных семей, которая вынуждена оставлять школу после окончания 9-го класса, но имеет при этом высокие академические достижения, также может добиваться поступления в относительно престижные вузы.

## Использование полученной подготовки в труде

Одна из проблем положения на рынке труда выпускников с ВО связана с растущей долей тех, кто работает на статусных позициях ниже уровня присвоенной квалификации и не по специальности обучения. Превышение численности лиц с высшим образованием, занятых в экономике, над числом существующих рабочих мест специалистов высшей квалификации составляло в 2019 г. 1,4 раза [13, с. 35, 74]. Имели работу, связанную с полученной профессией (специальностью), в 2016 г. 52,3% всех занятых в стране, из них 24,0% приходилось на занятых с высшим образованием [6, с. 66]. По данным RLMS-HSE, доля имеющих образование по профилю деятельности среди всех специалистов высшей квалификации с 2010 по 2015 г. снизилась с 51 до 43% [14, с. 91], а среди выпускников вузов доля работающих по специальности за последние десятилетия уменьшалась и каждый третий работал не по профилю обучения [4, с. 114].

Дискуссия об использовании человеческого капитала занятых с высшим образованием относительно совпадения / перемещения по уровню квалификации и профилю полученной подготовки разнообразна и обширна (её обзор и анализ см.: [3]). Мы предлагаем эмпирические результаты относительно специфики получающих ВО заочно, т. е. тех, кто отличается от выпускников-очников наличием трудового опыта на рынке труда. К сожалению, для корректного сравнения заочников с очниками нет ни статистики, ни соответствующих обследований. Можно принять во внимание одно косвенное сопоставление ниже приводимых данных опроса заочников с результатами опроса 2016 г. Росстата РФ о трудоустройстве *всех* выпускников вузов 2010–2015 гг.: на первой работе обрели статус, соответствующий подготовке в высшей школе (специалистов высшего уровня квалификации и руководителей), 64,5% всех тех, кто трудоустроился после выпуска; среди них работали по специальности 68,6% [17, с. 97, 100].

### Динамика статусов

Рассмотрим, как уровень квалификации, присвоенный формально дипломом о ВО (заочного обучения), используется на рынке труда его обладателями. Сравним, каким был социально-профессиональный статус опрошенных дипломников при поступлении в вуз и каким он стал на момент опроса, когда бóльшая их часть длительное время трудилась, имея диплом (табл. 4).

Таблица 4

Социально-профессиональный статус дипломников при приёме в вуз и на момент опроса, %

Статус	При приёме в вуз	На момент опроса
Руководители	1,9	14,6
Специалисты высшего уровня квалификации	18,8	50,7
Специалисты среднего уровня квалификации	29,1	6,6
Служащие, занятые подготовкой информации	5,6	1,9
Работники торговли, сферы обслуживания, ЖКХ	12,7	2,3
Квалифицированные рабочие	10,8	3,3
Полуквалифицированные рабочие	2,3	2,3
Неквалифицированные рабочие	3,3	0,5
Другие	3,3	4,7
Не работают или нет информации	12,2	13,1
<b>Всего</b>	<b>100,0</b>	<b>100,0</b>

Самая значимая перемена – в 3,2 раза выросла доля тех, кто при опросе имел занятия, соответствующие уровню квалификации по диплому о ВО, – до 65,3%. По этому показателю ситуация среди дипломников-заочников идентична той, что отмечалась у всех российских выпускников с ВО (см. выше). Однако опрос Росстата фиксировал ситуацию первого трудоустройства после выпуска, а заочники добились такого результата спустя многие годы трудового стажа, т. е. в более старшем возрасте. Из упомянутых 65,3% респондентов со статусом, соответствующим диплому о ВО, 50,7% составляют специалисты высшего уровня квалификации (назовём их кратко «профессионалами») и 14,5% – руководители. С точки зрения стартовой позиции из этих 65,3% уже при приёме на заочное обучение 20,7% имели указанные статусы, поскольку 8,0% получили первое ВО, и 12,7% занимали должности «профессионалов» и руководителей без формального на то права и стремились к легитимизации своих статусов.

По всем другим группам занятий доли их представителей сокращались. Интенсивно – у специалистов средней квалификации (с 29,1 до 6,6%) и квалифицированных рабочих (с 10,8 до 3,3%), отражая переход многочисленного потока потребителей – лиц со стартовым СПО-ППССЗ – к более высоким статусам. Практически не осталось лиц с занятиями в торговле и сфере обслуживания (падение доли с 12,7 до 2,3%), а также обученных и неквалифицированных рабочих (с 5,6 до 2,8%). Таким образом, в сумме 16,9% дипломников не сумели конвертировать полученное ВО в занятие того уровня квалификации, который формально соответствовал диплому о ВО. Кроме того, необходимо учесть, что на момент опроса 13,1% респондентов не работали или не дали информации и ещё 4,7% были военнослужащими или фрилансерами.

Важно понять, влияет ли стартовый статус на успех конвертации полученного заочно ВО в позиции, соответствующие формально этому уровню подготовки. Рассчитаем долю тех, кто достиг статусов руководителей и «профессионалов», среди представителей разных стартовых статусов. Учтём, что в отдельных группах

стартовых статусов неравной была доля лиц, которые «не работали / не дали информации», — это несколько исказит точность сравнения, но не мешает выявить главное — тенденцию. Итак, статусов «формально по диплому» в ходе трудовой карьеры достигли: 89% тех, у кого на старте была позиция «профессионалов» (что очевидно; и 5% пришлось на «нет сведений»), 73% опрошенных с начальным статусом специалистов среднего звена (13% — «нет сведений») и 56% (в сумме) служащих, работников торговли и сферы услуг, рабочих (13% — «нет сведений»). Сравнение показателей второй и третьей подгруппы подтверждает «рентабельность» образовательной стратегии «в вуз через колледж», имеющей две цели — доступа к ВО и получения востребованного занятия на рынке труда. Приобретаемый в таких занятиях трудовой опыт в соединении с вузовской подготовкой сильнее стимулирует продвижение этой стартовой группы работников нежели тех, кто имел на момент приема в вуз более «слабые позиции» (служащих-клерков, рабочих, занятых в торговле), которым оказывается труднее конвертировать полученное заочно ВО.

#### Перемещения относительно профиля подготовки

О пригодности человека для выполнения той или иной работы судят прежде всего по тому, как она соотносится с полученным им уровнем образования, и реже — по соответствию профилю обучения. Сегодня вопрос об оценке трудоустройства с позиций соответствия / несоответствия специальности, полученной при обучении, и специальности места работы становится всё более дискуссионным, поскольку требования к соискателям рабочего места оказываются как минимум двойственными. Есть профессиональные группы из сфер повышенной общественной значимости и ответственности (здравоохранение, фармацевтика, строительство, транспорт, разного рода проектирование, высокоточные производства и пр.), где утрата значимости профессионального образования у соискателей и депрофессионализация занятых рискованны. В других сферах деятельности — третичном секторе экономики, особенно в сфере интеллектуальных услуг, отчасти в ряде творческих профессий, в цифровой экономике — работодатели оценивают претендентов по наличию определённого набора навыков — *skill set* — и умению постоянно его поддерживать и обновлять. Согласно данным доклада Всемирного экономического форума *The Future of Jobs* [19], для большинства стран и России характерен общий тренд в сторону преобладания сферы услуг и потребности в высококвалифицированных специалистах цифровой экономики, где наряду со всё новыми профессиональными знаниями и умениями востребованы более общие и универсальные компетенции. Однако ряд специалистов оценивают как неблагоприятную ситуацию с человеческим капиталом, отмечая, что сегодня среди лиц с высшим образованием, занятых в экономике нашей страны, свыше половины работают не только не по своей основной профессии, но и не по смежной с ней, и эта доля последние годы растёт: «под лозунгами перехода к так называемому компетентностному подходу в стране идёт депрофессиона-

лизация, отражающая утрату значимости профессионального образования для занятия определённых рабочих мест, на которых наличие профильного образования всегда рассматривалось как само собой разумеющееся» [14, с. 84].

Исследование работников, получивших ВО заочно, показывает, что факт работы по профилю или не по профилю обучения существенно влияет на возможность реализовать при трудоустройстве уровень квалификации, присвоенной по диплому (табл. 5).

Таблица 5

**Социально-профессиональный статус заочников  
в зависимости от связи специальности обучения и нынешней профессии<sup>1</sup>, %**

Статус	Связаны	Не связаны
Руководители	11,1	8,1
Специалисты высшего уровня квалификации	62,0	25,8
Специалисты среднего уровня квалификации	11,5	16,9
Служащие, занятые подготовкой информации	1,9	11,1
Работники торговли, сферы обслуживания, ЖКХ	4,3	11,3
Квалифицированные рабочие	3,5	11,5
Полуквалифицированные рабочие	1,4	8,9
Неквалифицированные рабочие	0,0	0,8
Военнослужащие	2,9	3,2
Работники ИП, фрилансеры	1,4	2,4
<b>Всего</b>	<b>100,0</b>	<b>100,0</b>

Как видно из данных таблицы 5, главная тенденция заключается в том, что работающие по профилю обучения имеют занятия гораздо более высоких социально-профессиональных статусов, нежели трудоустроенные не по специальности. Среди первых 11,1% работают руководителями и 62,0% – «профессионалами», т. е. в сумме 73,1% заняты на рабочих местах, соответствующих уровню подготовки в вузе. Однако и в этой группе 22,6% опрошенных занимают позиции, не требующие высшего образования. Совсем по-иному распределяются по статусам работающие не по специальности обучения: только 33,9% из них имеют статусы, формально соответствующие диплому о ВО, и 60,5% таких не имеют, т. е. здесь соотношение практически обратно соотношению среди занятых по профилю обучения. Всего четверть из них работают в качестве «профессионалов» (в 2,4 раза меньше, чем у занятых по специальности). Здесь чаще спускаются в иерархии статусов на одну ступеньку ниже, чем предполагалось по диплому (16,9% – специалисты среднего уровня квалификации), а также гораздо больше, чем у первой группы, работающих служащими-клерками (11,1% в сравнении с 1,9%) и рабочими (в сумме 21,2% против 4,9%).

<sup>1</sup> Степень связи специальности обучения и нынешней профессии кодировалась исследователями на основе письменных ответов респондентов на открытые вопросы анкеты.

Преимущества/недостатки занимаемых статусов у работающих / не работающих по профилю полученного в вузе обучения отражают бóльшую успешность стратегий тех заочников, которые более осознанно выбирали специальность обучения. Ими чаще оказываются те, кого мы выше, характеризуя трудовой опыт заочников при приёме в вуз, отнесли ко второй группе — поступавших с трудовым (порой значительным) стажем. Таким образом, заочное обучение в вузе, реализуемое в модели непрерывного образования работающих людей, в плане профессиональной отдачи оказывается более эффективным, чем в модели перехода без перерыва после окончания средней образовательной организации в высшую. Последняя стратегия в большей степени связана с реализацией спроса на диплом о высшем образовании как таковой, что в современных условиях утрачивает прибавку экономической отдачи на рынке труда.

## Заключение

Заочная форма обучения способствует существенной демократизации высшего образования и открывает доступ к нему социальным группам и лицам с относительно невысоким социально-экономическим и культурным статусом (собственным или «по происхождению»). Однако сниженные характеристики бэкграунда некоторой части заочников оказываются в конечном счёте барьером для получения тех выгод на рынке труда, которые ожидалось ими от диплома о ВО и побуждали к учёбе.

Заочную подготовку в вузе в ходе дальнейшей трудовой деятельности с разным успехом удаётся конвертировать на рынке труда в занятия/позиции, соответствующие уровню квалификации по диплому. Выгоды получают подгруппы, более обеспеченные на старте образовательными и статусными ресурсами. Самого большого соответствия уровню квалификации по диплому достигают те, кому диплом был нужен для продвижения на позицию руководителя или для легитимизации уже занимаемого статуса специалиста высшей квалификации. За ними на шкале успешности следуют переходящие с позиций специалистов среднего звена в статус «профессионалов» и руководителей. В худшем положении оказываются стремившиеся с помощью диплома продвинуться с позиций служащих-клерков, работников торговли и сферы услуг, рабочих: им это удаётся реже, чем в среднем всем заочникам, получившим диплом о ВО.

Также неодинаковой оказывается отдача на рынке труда от полученного заочно высшего образования у двух, практически равных по численности, потоков потребителей. Первые представляют юношей и девушек, которые поступают в вуз сразу после окончания средней школы или учреждения СПО. Они реализуют устойчивую ориентацию на непрерывное продолжение образования до уровня ВО, при этом либо целенаправленно используют стратегию обходного манёвра — «в вуз через колледж», либо компенсируют низкие результаты ЕГЭ после окончания средней школы (не пройдя по конкурсу на очную форму обучения). Здесь немало стремившихся исключительно к получению диплома как такового или избравших специальность / профиль обучения под влиянием вынуждающих

обстоятельств. Второй поток – поступающие на заочную форму обучения с трудовым стажем, они реализуют потребности в мобильности и/или стабильности на рынке труда и гораздо более осознанно выбирают специальность подготовки.

Судя по объективно занимаемым социально-профессиональным статусам и по субъективным оценкам тех эффектов, которые полученная подготовка оказала на трудовые позиции, лучших результатов достигают люди с трудовым опытом до поступления в вуз, для которых это обучение является по сути формой непрерывного образования в течение жизни. Так, на возможность реализовать при трудоустройстве уровень квалификации, присвоенной по диплому о ВО, существенно влияет факт работы по профилю или не по профилю полученного обучения. Среди дипломников-заочников соотношение тех, кто имеет статус профессионала или руководителя, и тех, кто имеет более низкие статусы, в группе работающих по профилю обучения составляет 3 к 1, а в группе работающих вне связи с полученной при обучении специальностью указанное соотношение оказывается обратным – 1 к 2. В среднем работающих не по специальности больше в первом из названных потоков, т. е. в модели перехода без перерыва после окончания средней образовательной организации в высшую. И наоборот, у второго потока потребителей (модель непрерывного образования работающих людей) заочное обучение в вузе в плане профессиональной отдачи оказывается более эффективным.

## Список литературы

1. Александров Д. А. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» / Д. А. Александров, К. А. Тенишева, С. С. Савельева // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66–91. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91.
2. Беляков С. А. Среднее профессиональное образование: состояние и прогноз развития / С. А. Беляков, Т. Л. Клячко, Е. А. Полушкина. М. : Дело, 2018. 46 с.
3. Епихина Ю. Б. Работа по специальности, профиль образования и образовательная мобильность // ИНАБ. 2019. № 4. С. 112–129.
4. Зубок Ю. А. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда / Ю. А. Зубок, В. И. Чуров // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114–122.
5. Индикаторы образования: 2021 : статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2021. 508 с.
6. Индикаторы образования: 2018 : статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2018. 400 с.
7. Ключарев Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. 2015. № 11 (379). С. 49–56.
8. Клячко Т. Л. Высшее образование: больше, лучше, дешевле? // Демоскоп Weekly. 2016. № 669–670. С. 1–15. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/index.php> (дата обращения: 24.11.2021).
9. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. 2018. № 3 (407). С. 34–44. DOI: 10.7868/S0132162518030030.
10. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Молодёжь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11 (379). С. 37–48.

11. *Косякова Ю.* Воспроизводство социального неравенства в российской образовательной системе / Ю. Косякова, Г. Ястребов, Д. Янбарисова, Д. Куракин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 5 (88). С. 76–97.

12. *Кузнецов И. С.* Выбор вуза при формировании образовательной траектории: исследование с помощью социологической категории «доверие»: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Кузнецов Игорь Сергеевич ; науч. рук. Д. Л. Константиновский ; Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, 2021. 171 с.

13. Рабочая сила, занятость и безработица в России – 2020 // Федеральная служба государственной статистики РФ : [сайт]. URL: [https://gks.ru/bgd/regl/B20\\_61/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/B20_61/Main.htm) (дата обращения: 21.04.2021).

14. *Тихонова Н. Е., Каравай А. В.* Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала россиян в 2010–2015 гг. // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 84–98. DOI: 10.7868/S0132162518050082.

15. *Хавенсон Т. Е.* Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи / Т. Е. Хавенсон, Т. А. Чиркина // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17, № 4. С. 539–554.

16. *Чередниченко Г. А.* Заочная форма получения высшего образования в сравнении с очной (на материалах статистики РФ) // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 254–282. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-254-282.

17. *Чередниченко Г. А.* Первое трудоустройство после вуза (по материалам опроса Росстата РФ) // Социологические исследования. 2018. № 8 (412). С. 91–101. DOI: 10.31857/S013216250000764-3.

18. *Чередниченко Г. А.* Заочник высшей школы: социальное поведение в сфере образования и на рынке труда / Г. А. Чередниченко, Е. Д. Вознесенская, И. С. Кузнецов ; отв. ред. Г. А. Чередниченко. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 173 с.

19. The Future of Jobs Report 2018. Preparing for the Workforce of the Fourth Industrial Revolution // World Economic Forum : [сайт]. 2020. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018> (дата обращения: 19.05.2020).

#### СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

**Чередниченко Галина Анатольевна** – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.  
E-mail: galcher2211@gmail.com  
AuthorID РИНЦ: 166526

Дата поступления в редакцию: 01.09.2021. Принята к печати: 11.10.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8610

## **Paths to Distance Learning at A University and its Application**

Galina A. Cherednichenko<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

**For citation:** Cherednichenko G. A. (2021). Paths to distance learning at a university and its application *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9, № 4. P. 112–126. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8610

**Abstract.** The results of a 2019 sociological survey conducted on a nationwide structured Abstract sample of extramural students (2019) and graduates (2000–2018) of Higher Educational Institutions (HEIs) are used to reveal cultural, socio-economic, territorial origin of extramural students and graduates and identify the types of their educational strategies as well work experience and status at the enrollment stage. We analyze their movements within the socio-occupational hierarchy as a result of obtaining that education.

Extramural students differ from full-timers in that they feature a more democratic socioeconomic composition and possess a different amount of educational resources at the enrollment stage. These differences are presented in the form of four educational trajectories, which correlate with indicators of origin on a scale from “weaker” to “stronger”. “Advantages / disadvantages” of the educational trajectories and status at the enrollment stage, affect the degree of success in the application of distance education in the labor market in accordance with the level of qualifications and specialties of the diploma. Extramural students / graduates are formed from two streams: those who enter the HEIs immediately after secondary education and those who come with work experience. The latter get a higher return on the labor market from distance education.

**Keywords:** higher education; extramural studies; college students; graduates; educational trajectories; status; application of HEIs degrees

## REFERENCES

1. Alexandrov D. A., Tenisheva K. A., Savelyeva S. S. (2015). Mobil'nost' bez riskov: obrazovatelnyy put "v universitet cherez kolledzh". [No-risk mobility: through college to university]. *Voprosy obrazovaniya*. № 3. P. 66–91. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-66-91. (In Russ.).
2. Belyakov S. A., Klyachko T. L., Polushkina E. A. (2018). *Srednee professionalnoe obrazovanie: sostoyanie i prognoz razvitiya*. [Vocational education: current status and future projections]. M. : Delo publ. 46 p. (In Russ.).
3. Epikhina Yu. B. (2019). Rabota po spetsialnosti, profil obrazovaniya i obrazovatel'naya mobilnost'. [Work in the specialty, profile of education and educational mobility]. *Informatsionno-analiticheskii byulleten*. № 4. P. 112–129.
4. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (2015). Molodye spetsialisty: problemy podgotovki i polozhenie na rynke truda. [Young Specialists, Training and the Situation in the Labor Market]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 5. P. 114–122. (In Russ.).
5. *Indikatory obrazovaniya: 2021: stat. sb.* (2021). [Indicators of Education in the Russian Federation: 2020. Data Book]. M. : NRU HSE. 508 p. (In Russ.).
6. *Indikatory obrazovaniya: 2018: stat. sb.* (2018). [Indicators of Education in the Russian Federation: 2020. Data Book]. M. : NRU HSE. 400 p. (In Russ.).
7. Kliucharev G. A. (2015). “Razryv” obrazovaniya i rynka truda: mneniya ekspertov. [“Rupture” of Education and Labor Market: Experts’ Opinions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 11. P. 49–56. (In Russ.).
8. Klyachko T. L. (2016). Vysshee obrazovanie: bolshe, luchshe, deshevle? [Higher Education: More, Better, Cheaper?]. *Demoscope Weekly*. № 669–670. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/index.php> (data obrascheniya: 10.07.2020). (In Russ.).
9. Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. (2018). Rossiyskoe srednee professionalnoe obrazovanie: vostrebovanost i spetsifika vybora. [Russian Secondary Professional Education: Demand and Specificity of Choice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 3. P. 34–44. DOI: 10.7868/S01321625. (In Russ.).

10. Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. (2015). Molodezh, rynek truda i ekspansiya vysshego obrazovaniya. [Youth, Labor Market and Expansion of Higher Education]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 11. P. 37–48. (In Russ.).
11. Kosyakova Yu., Yastrebov G., Yanbarisova D., Kurakin D. (2016). Vosproizvodstvo sotsialnogo neravenstva v rossiyskoy obrazovatel'noy sisteme. [The Reproduction of Social Inequality in the Russian Educational System]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*. Vol. XIX. № 5 (88). P. 77–79. (In Russ.).
12. Kuznetsov I. S. (2021). *Vybor vuza pri formirovanii obrazovatel'noj traektorii: issledovanie s pomoshhyu sotsiologicheskoy kategorii «doverie»*. [Choosing a university in the formation of an educational trajectory: research using the sociological category “trust”]. M., 2021. 171 p. (In Russ.).
13. Rabochaya sila, zaniatost' i bezrabotitsa v Rossii. [Labor force, employment and unemployment in Russia – 2020]. Rosstat. URL: [https://gks.ru/bgd/regl/B20\\_61/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/B20_61/Main.htm) (data obrascheniya: 21.04.2021). (In Russ.).
14. Tikhonova N.E., Karavaj A. V. (2018). Dinamika nekotorykh pokazatelej obshhego chelovecheskogo kapitala rossiyan v 2010–2015 gg. [Dynamics of some indicators of the total human capital of Russians in 2010–2015]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 5. P. 84–98. DOI: 10.7868/S0132162518050082. (In Russ.).
15. Khavenson T. E., Chirkina T. A. (2019). Obrazovatel'nyy vybor uchashchikhsya posle 9-go i 11-go klassov: sravnenie pervichnykh i vtorichnykh effektov sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya semji. [Student educational choice after the 9th and 11th grades: comparing the primary and secondary effects of family socioeconomic status]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki*. Vol. 17, № 4. P. 539–554. (In Russ.).
16. Cherednichenko G. A. (2018). Zaochnaya forma polucheniya vysshego obrazovaniya v sravnenii s ochnoy (na materialakh statistiki RF). [Distance learning as compared to full-time programs in higher education (based on russia's official statistics)]. *Voprosy obrazovaniya*. № 2. P. 254–282. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-254-282. (In Russ.).
17. Cherednichenko G. A. (2018). Pervoje trudoustrojstvo posle vuza (po materialam oprosa Rosstat). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 8. P. 91–101. DOI: 10.3187/S013216250000764-3. (In Russ.).
18. Cherednichenko G. A., Voznesenskaya E. D., Kuznetsov I. S. (2020). *Zaochnik vysshej shkoly: sotsial'noe povedenie v sfere obrazovaniya i na rynke truda*. [Part-time student of higher education: social behavior in education and in the labor market]. Ed. by G. A. Cherednichenko. M.: FNISTS RAN publ. 173 p. (In Russ.).
19. The Future of Jobs Report 2018. Preparing for the Workforce of the Fourth Industrial Revolution. *WORLD ECONOMIC FORUM: [SITE]*. 2020. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018> (date of access: 19.05.2020).

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Cherednichenko Galina Anatol'evna**, Doctor of Sociology, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

*E-mail*: galcher2211@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8005-9146

ResearcherID: R-7005-2016

Scopus AuthorID: 7004289179

The article was submitted on September 01, 2021. Accepted on October 11, 2021.